

Локи не мог винить Лока в выборе приоритетов, учитывая разницу в их положении. Если бы у него было время, он тоже начал бы с магии. Когда в его руках оказалась книга о магии Йетунна, первым желанием было свернуться калачиком где-нибудь у костра и просто поглотить её. Если бы не война, он так и поступил бы. — Ты... — начал Локи и запнулся, не в силах договорить мысль до конца. — Я что? Исследовал? — Локи чуть не усмехнулся, но потом прикусил губу. — Прости, я не это имел в виду. В Локи поднялось инстинктивное желание ответить, но он подавил его. Они оба решали одни и те же проблемы, и ни один из них не был готов сделать это хоть сколько-нибудь элегантно и здраво. — Ты так и не ответил на мой вопрос, — заметил Локи, без труда распознав уклонение. Локи перевёл на него взгляд, в котором мелькнул мрачный юмор и знакомство, но вскоре лицо его двойника снова стало пустым. — Хм, я знаю. Ответ не удивил Локи: как часто говорила ему мать, иногда они были слишком любопытны для собственного блага. Но мысль о том, чтобы проверить этот факт... к этому он пока не был готов, так что придётся довольствоваться знанием того, что это действительно правда. — Норны, — поклялся Локи, закрывая глаза. — Никто не должен знать, — сказал Локи. — Если только ты не собирался рассказать людям, что ты — Йётунн. Локи открыл глаза и посмотрел на Лока. Конечно, он не собирался распространять эту информацию. Он не был самоубийцей и прекрасно понимал, что ни один асгардиец, достойный своей соли, не потерпит на Троне Одина. Ну, кроме, пожалуй, Одена, поскольку этот дурак поставил его в очередь наследования, вероятно, с намерением, что этого никогда не случится. Так что, нет, никаких публичных откровений о его истинном наследии не будет. Что же касается остального, то теперь, когда Локи снова мог дышать и мыслить хотя бы в некоторой степени рационально, если не совсем бескомпромиссно, он мог отложить это на потом. После того как война будет улажена и, надеюсь, после того как Один проснётся и благополучно вернётся на Трон Одина. Его бы напугало то, как быстро Лок сумел стабилизировать и его настроение, и его магию, если бы тот не был по сути самим собой, а он сам ещё не настолько ушёл в себя, чтобы возмущаться своей способностью делать это. Возможно, при наличии достаточного количества времени и дополнительных потрясений, но не сейчас. Локи фыркнул при этой мысли: тёмный юмор, смешанный с самоуничижением, зарождался в нём, но не настолько, чтобы быть непреодолимым. По крайней мере, не в этот раз. — Спасибо, Локи, — признал он, не удержавшись от старого прозвища. Губы Локи дернулись, и Локи воспринял это как победу. — Я забыл упомянуть кое-что раньше. — О чем? — Во время пребывания на Мидгардре Тор установил контакт с человеческой организацией под названием Щит. — Щит? — Это аббревиатура для чего-то более длинного и громоздкого, — пояснил Локи. — В любом случае, их цель — защищать Мидгард от любого количества угроз. Прибытие Тора предупредит их о том, что за пределами их жалкой планеты действительно есть жизнь. Губы Локи дрогнули. Прошло уже немало времени с тех пор, как он в последний раз путешествовал по Йггдрасилю в Мидгард, но он всегда находил свои визиты забавными. Люди были интересны тем, что были попеременно невинными и кровавыми. Он находил их настолько противоречивыми и хаотичными, что они были странно увлекательны и привлекательны, хотя их короткая жизнь делала дальнейшее изучение почти бессмысленным, учитывая, как мало времени у него зачастую было для общения с ними. Если между его визитами проходило какое-то время, то смертные, которые ему нравились, к моменту его возвращения были уже давно мертвы, а их воспоминания, как говорили другие люди, часто терялись в тумане времени. — Отец будет недоволен, — ответил Локи. — Он сам виноват, что послал туда Тора, — пренебрежительно заметил Локи. — Но в ответ на эту новую угрозу они собирают команду... героев со всего Мидгарда, или, по крайней мере, так будет, если они столкнутся с врагом сильнее, чем Щит может справиться в одиночку. — Очень хорошо, и что? — спросил Локи, не понимая, какое отношение это имеет к нему. — Это просто информация на случай, если в новом будущем тебе понадобится отправиться в Мидгард. Учитывая, что Танос уже однажды побывал там и что они владеют Тессерактом, вполне вероятно, что Безумный Титан снова потянет туда. — И нам придётся вмешаться, чтобы убедиться, что Тессеракт не достанется ему. — Не говоря уже о

том, что у вас также может появиться возможность... избавить его от посланника Камня Разума. О, вот это идея. Не то чтобы у Локи было желание связываться с Камнем Бесконечности напрямую, но не сейчас, когда он каким-либо образом связан с Таносом. Упоминания Локи о том, что ему пришлось пережить от рук Безумного Титана, всё ещё были слишком ясны в сознании Локи для такого глупого безумия. Впредь он оставит эти действия Тору, тем более что до него дошли первые сведения о том, чем они могут обернуться для него лично. Он не желал этой тьмы и безумия. — Кто-нибудь из этих героев-людей достоин расследования? — спросил Локи. Это было маловероятно, но он уже научился не отмахиваться от всего на свете. Посмотрите, как опасен был он сам, несмотря на то, что, по сути, являлся йотуннским карликом, если отбросить все вычурные слова и титулы. Лауфей видел его именно таким, а не таким, как эти якобы уважаемые айвирджур. — Того, кто превращается в зеленого зверя-берсерка, стоит опасаться, если его достаточно спровоцировать, — предупредил Локи, поморщившись и погладив себя по ребрам. — Но больше всего меня заинтриговал Энтони Старк. — Какие у него способности? — У него их нет, не в этом смысле. Нет, его навыки воина и причина, по которой он оказался в команде, обусловлены его интеллектом. Он считается гением среди смертных и использует свои навыки для создания самых интересных доспехов. — Доспехи? — переспросил Локи, не желая показаться скептиком, но это не звучало так уж необычно, хотя упоминание о таком уровне интеллекта его заинтриговало. Нечасто ему доводилось встречать человека, способного бросить вызов его уму, и Локи всегда радовался таким особым случаям, когда они наступали. К большому огорчению брата, особенно когда он отказывался или не хотел отправляться на поиски приключений. То, что этот смертный, проживший столь короткую жизнь, привлёк внимание Локи настолько, что его временной близнец упомянул о нём, было достаточно интригующим. И всё же ему хотелось узнать, что такого особенного в этих доспехах. — Я знаю, что это звучит обыденно, но это не так, — рассмеялся Локи. — Она покрывает всё его тело, когда активируется, давая ему возможность летать и сражаться с теми, кто намного сильнее его. В ней также содержится... что-то вроде механической конструкции. Брови Локи мгновенно вскинулись в восхищении. — Механическая конструкция? — Это лучшее описание, которое я могу придумать. Похоже, он способен думать и действовать как человек, но у него нет физической формы, которую я видел. Кроме того, кажется, оно есть и в доспехах Старка, и в его башне. Хм. Возможно, Локи придется придумать предлог, чтобы убедить Тора вернуться в Мидгард, как только Один пробудится и снова сможет свободно бродить по королевствам.